

*Александру Бахчиеву на память,
в знак искреннего к нему расположения.
1962 г. 26 августа*

Когда наш день склоняется к закату,
Отрадно унести к истокам дальних лет.
Вновь пережить и радость, и утрату,
Дышать дыханьем тех, кого уж больше нет...
В. Аргамаков

Эпиграфы

1. «О, тени прошлого, как властны вы над нами»
В. Брюсов

2. «De la musique
avant toutes choses»
Paul Verlaine

В. Н. АРГАМАКОВ

*Детские стихотворения,
прочитанные мною на вступительном экзамене
в Симбирский Кадетский Корпус в 1893 г.*

Написаны мной в девятилетнем возрасте

1

Любо в жаркий полдень мне бродить по степи,
Отдаваться ласкам ветра огневого,
Ширь полей, да солнце, да курганов цепи,
А вокруг безмолвье — ни души, ни слова,
Лишь с веселой песней жаворонок в небе
Вьется и щебечет — славословит...
Ни тоски не зная, ни забот о хлебе,
А в груди свободной счастья много, много...

Любо мне пробраться по зеленым скатам
До студеной речки, в камыши густые,
Знойный день сменился розовым закатом,
Дышат влагой свежей заросли лесные...

А раскинет ночка звездные покровы —
Хорошо забыться на ковре зеленом,
И лежать, и слушать, как летают совы,
Как березка шепчет с серебристым кленом,
Как перед рассветом, ласково сияя,
Звездные светила гаснут друг за другом,
Как зажжется в небе зорька золотая,
Золотая зорька над росистым лугом.

1892 г.

* * *

Румяный свет зари за дальнею горой,
Восток, пылающий окраской огневой,
Улыбка ясная проснувшегося дня —
Не радуют меня...
Люблю зато, когда
Вечерняя звезда
Своим печальным оком
Затеплится в глуби померкнувших высот
И в лоно спящих вод
Глядит, задумавшись... На западе далеком,
За гранью облаков усталый день погас,
И мирной полночи предчувствуется час...

Мечтательный тростник с влюбленною осокой
Не в силах удержать признанья вздох глубокий
И смутным шопотом, волнуя и маня,
Баюкают меня.

1892 г.

«Моим друзьям, Куроедовским ребятам»

Изумрудным скатом
Луг бежит к реке,
Хорошо ребятам
В полдень на песке:

Вьются струйки зыбко
Возле голых ног,
Удлище — гибко,
Легок поплавок...

И звенит приволье
Детских голосов,
А за речкой — поле
Зреющих хлебов.

В них, как искры молний,
Маков яркий цвет,
В них дыханьем полдня
Каждый лист согрет.

Веселитесь, дети,
А на склоне дней
Не забудьте этих
Солнечных огней!

1892

Избранные стихотворения 1903–1906 годов

* * *

В ночи хмурые, ненастные,
Словно призраки неясные,
По равнине вод извилистой
Волны-странницы скитаются
И, дробясь о берег илистый,
Белой пеной рассыпаются

1903 г.

«Колыбельная песня»

Спи, малютка, поздний час,
Свет за рошею погас,
В отуманенной дали
Пролетели журавли,
С высоты глядят на нас
Миллионы звездных глаз.

В поле — выпала роса,
В небе — лунная коса,
От нее еще алей
На озерах цвет лилей,

И к тебе, моя краса,
Льется света полоса...

На реке, где ветер стих,
Стаи рыбок золотых
Всплыли на родную гладь —
В лунном свете погулять,
Поиграть в струях живых
У прибрежных трав густых...

Спи, недолог летний сон,
Заалееет небосклон,
Вспыхнет солнца водопад,
Сны пугливо улетят.
Зазвучат со всех сторон
Ранних птичек шум и звон...

* * *

Над Висбаденем уснувшим
Дышит ночь истомой вешней,
Манит сказкой о минувшем,
Нежит ласкою нездешней...

В старом парке — полусветы,
Царство неги и покоя,
Синим сумраком согреты
Задремавшие левкои.

Нет тревог и нет печали,
Нет страстей и нет сомнений,
И зари в холодной дали
Умирает вздох последний...

Wiesbaden, 1905 г.

* * *

Соленых брызг шумящий рой!
Его огням и блеску рады,
Над морем дружною семьей
Нависли серые громады...
Дробя зеленую волну,
Пронизано огнями полдня,
Бросает море в вышину

Вскипевший сноп стоцветных молний!
И набегает, и шумит,
И шум свой, набегаая, множит,
Но, разбиваясь о гранит,
Его покоя не тревожит...
Потухнет день, умрет прибой,
Заблещет небо блеском рдяным,
Настанет вечер голубой
Над потемневшим океаном,
Не будет грани и оков
Его просторам необ'ятным,
И отраженья облаков
Утонут в зареве закатном...

*1906 г.
Saint-Jean sur Mer
Alpes maritimes*

**Избранные стихотворения,
из сборника «Цветы степные»
1906-1915 гг.**

Посвящаю моему прадеду С. Т. Аксакову

«Картина, которой
Не знаю милей, —
Степные просторы
Родимых полей...»

Там все знакомо мне, что я любил когда-то —
Виденья милые далекого села,
И колокола зов над прудом в час заката,
И в чашечке цветов гудящая пчела.

Просторы светлых зал, знакомый запах комнат,
Заросший старый сад, где в полуденный зной
Дышалось так легко, где каждый кустик помнит
Большого мальчика в «матроске» голубой...
Виденья милые, и мне ваш образ дорог,
И с вами я всегда, хоть я от вас ушел,
В моих ушах звучит знакомых листьев шорох,
Журчанье родников и пенье звонких пчел.

1906 г.

* * *

День весенний, день блестящий!
Далеко, в безбурной дали,
Грозы вешние умолкли, безмятежны небеса,
И по синей их эмали,
Как флотилии скользящей,
Стаи розовые тучек распустили паруса.

И, свободные, несутся
В неизведанные страны,
Где теплее солнце греет, где прозрачнее вода,
Где не плавают туманы,
Но — откуда не вернуться,
Но — откуда, улетевшим, не вернуться никогда...

1906 г.

* * *

Я проснулся рано, рано,
В час, когда еще березы
Не стряхнули с веток сонных
Грез ночных очарованье.

В час, когда еще не пели
Птицы утреннюю песню,
И зари за рощей дальней
Не алел еще румянец.

В час, когда звезды последней
Умирающее око
Над безмолвно спящим садом
Бриллиантовой слезинкой
Трепетало...

1906 г.

«Маргаритки»

Посвящается поэту Б. А. Садовскому

За калиткою чугунной,
За оградой красных плиток
Унивались ночью лунной
Стаи белых маргариток...

Обходили хороводом
Сад от края и до края,
К темным высям, к звездным сводам
Венчик скромный обращая...
А когда перед рассветом
Грустно звезды догорели,
Не осталось в мире этом
Ни дрожания, ни трели —
Стало холодно и странно:
Стелят росы бисер белый,
Предрассветные туманы
Наползли семьей несмелой,
И в ограде красных плиток,
В тусклом слое росной пыли
Стаи белых маргариток
Венчик сонный опустили...

1907 г.

«Акростих» Николаю Гарину

Над садом смолкнувшим спустилась ночи тень
И синим сумраком окутала левкои.
Клонила лепестки усталые сирень,
О светлом дне грустя и об ушедшем зное...
Луны поблекнувшей алел печальный лик,
Аллеи тополей опутав дымным газом,
Ютились светляки по венчикам гвоздик,
Горя, среди листов, причудливым алмазом.

А грустною мечтой летя к былым годам,
Рой призраков вставал в мерцаньи полусвета,
И пары бледные скользили здесь и там
Нарядных юношей и дам,
Утешены игрой любовной Менуэта...

* * *

Краски заката причудливо-нежные
В небе сияют предсмертным сиянием,
Склоны речные и травы прибрежные
Солнца согреты последним дыханием.

Сладко прилечь мне над речкой глубокой,
С удочкой гибкой, в траву изумрудную,
Слушать шептание ивы с осокой —
Летнего вечера музыку чудную.

Скоро и звезды затеплятся ранние,
Тайные в небе напишут пророчества...
Благословляю тебя, час молчания,
Час примирения и одиночества.

1907 г.

Памяти моего умершего брата

Спелой ржи отраден приют,
А полдневный так тягостен зной...
Облака все плывут и плывут
Высоко, высоко надо мной.

Любо им в голубой вышине,
Легок их беззаботный полет...
Кто-то близко склонился ко мне,
Чей то голос поет и поет.

Но откуда тот тихий напев
И о чем? — Не поймешь, не поймешь...
Может быть, ветерок, пролетев,
Колыхнул пожелтевшую рожь,
Может быть, чья-то скорбная тень,
Что таится в безрадостной мгле,
В этот яркий, сверкающий день
Об утраченной плачет земле...

1907

И. И. Липтингу

Помнишь розовый закат
Над безбрежным морем ржи?
В небе — легких тучек ряд
Да звенящие стрижи...

Теплый ветер напоен
Ароматами лугов,

К нам донес чуть слышный зов
Неземных колоколов.

Это он — усталый день,
Расставаясь с землей,
Прозвенел, что ночи тень
Всех сзывает на покой.

Над верхушками ракич,
В отуманенных лугах,
Где речонка чуть журчит
В каменистых берегах,

Над опушками лесов,
Над морями желтых нив
Прозвучал волшебный зов,
Прозвенел, заворожив...

Стрекотание стрекоз,
Шелест ласковый дерев,
Кто-то нежный перенес
Незаметно в царство снов,

И дыханием своим —
Неужели ты забыл? —
Синий пар, как легкий дым
От невидимых кадил,

Зачарованной стезей
Нас с тобой унес туда,
Где над спящею землей
Светит первая звезда.

1913 г.

Юлии Александровне Карамзиной

Лиловатых левкоев
Умирающий цвет...
Здесь, в старинном покое,
Тишина, полусвет.
Звук малейший ревниво
Заглушили ковры,
В хрусталях — переливы

Многоцветной игры:
Изумруд и опалы,
Бирюза и рубин...
С золотого овала
Потемневших картин
Чьи то строгие лица,
Как в далекие дни,
Гордо смотрят, и мнится —
Вот воскреснут они,
И под танец веселый
Будут радовать глаз
Парики, и камзолы,
И блестящий атлас.

Но к былому возврата
Нет... Недвижен их взгляд.
Все, что было когда-то,
Не вернется назад.

Блеск огней, бриллианты
Не заискрятся тут
И веселой куранты
Больше вальс не споют.
Не зажгутся кенкеты¹,
И дождется едва ль
Нежных пальцев привета
Онемевший рояль,
И раздавшийся снова
Струн таинственный звон
Не нарушит былого
Очарованный сон.

1913 г.

«Взявший в руки посох, больше не положит его»

Тот, кто посох взял дорожный,
Обречен в тоске тревожной
Бремя тяжкое нести,
Позабыть поля родные,

¹ Кенкет, кенкетка (франц.) — комнатная лампа.

Уходя в края иные,
В неизвестные пути,
И бессонными ночами
Пить иссохшими устами
Скорби терпкое вино,
Злым предчувствием томимый,
Что отныне в дом родимый
Возвратиться не дано....

1914

**Памяти незабвенной моей матери.
Два стихотворения**

1

Где годы ранние провел я, в этот дом
Вхожу я стариком усталым и угрюмым...
Сирень расцветшая и тополь под окном
Знакомым с детских лет меня встречают шумом.
И явью стало вновь, что было так давно:
Здесь дали синие и небеса — все те же,
И тот же, веющий в открытое окно,
Из сада льется запах свежий...
Печально прохожу пустынных комнат ряд,
Дыханьем прошлого таинственно об'ятый,
И сердце скорбное волнуют и томят
Невозвратимые утраты.
Тебя здесь больше нет, мой добрый, верный друг,
И детских лет моих, и юности хранитель,
Старушка милая, но мнится мне: вокруг
Твоя витает тень и здесь твоя обитель:
Я вижу вновь тебя у соннаго пруда,
Под сенью лип густых в аллее, на террасе,
Где в прежние года, в далекие года,
Меня встречала ты счастливым криком — «Вася!»

1931

2

Дышу дыханьем жизни той, которой больше нет,
Ее овеян красотой, ее лучом согрет.
И эта радость без границ беспечных детских снов,

И щебетанье ранних птиц, и вешний цвет лугов,
И ясных отроческих дней безоблачный полет,
Все, все опять в душе моей трепещет и поет...
Сиянья кроткого светил не гасит мрак ночной:
Пусть всех, кого я так любил, уж больше нет со мной,
И след их навеки сокрыт за гранью бытия —
Я знаю: ими не забыт, любим как прежде я,
И озарен их красотой, и лаской их согрет,
Дышу дыханьем жизни той, которой больше нет.

1931

* * *

И вновь тоска томит меня,
И, сам не свой,
Пред милым домом снова я
На мостовой...
Темно, лишь там, в твоём окне —
Знакомый свет...
Не знаю я, что делать мне:
Войти иль нет?
Зовёт меня твой тихий свет
Из темноты,
Боюсь, ни слова мне в ответ
Не скажешь ты,
И я один с моей тоской,
От горя пьян,
Уйду по скользкой мостовой
В сырой туман...

1939 г.

Три стихотворения для музыки

1. «В Антологическом стиле»

Тебя со мною нет, но живо помню я
Забавы милые у звонкого ручья,
Бездонных глаз твоих волнующие зовы
И ясный свод небес лазурно-бирюзовый.

1940 г.

2. Подражание Шамиссо «Frauenliebe und Leben»

Когда потухнет зной
Во мгле осенних дней,
Когда любви моей
Погаснет пламень жгучий —
Тогда, о милый мой,
Напрасных слез не лей
И ревностью себя напрасною не мучай.

Для одного тебя
Живу я, но едва
Прольётся в сердце мне сомнений яд тлетворный,
И станет жизнь моя
Уныла и мертва,
Как в знойный день в степи засохшая трава,
Как пепел стынущий на догоревшем горне...

1940 г.

3.

Дышала зноем степь, и небосклон был синь,
Был воздух напоен весеннею истомой,
Пьянили сладостно и горькая полынь,
И ароматы трав, и запах чернозема...
И узкою межой, среди цветущих нив,
Томленья смутного и трепета полна, я
С ним рядом тихо шла, смущенно взор склонив,
Не смея говорить и что сказать — не зная...
Росла в душе моей тревога, и тоска,
И жажда нежности без грани, без предела,
И стало жутко мне, и дрогнула рука
Моя в его руке большой и загорелой...
И стало ясно мне, что сомкнуто кольцо,
Что властных этих чар не разорвать отныне,
А степь горячая дышала нам в лицо
Истомою полей и горечью полыни.

1940 г.

Стихотворения 1958 г. и более поздние

Отвернуться от жизни, уйти от людей,
Верить только в виденья, только в мечту,

Полюбить и понять смех счастливых детей
И в страдании самом увидеть красоту.
Надо только хотеть, не бояться преград,
И тебя ослепят неземные лучи,
Ты увидишь вокруг расцветающий сад,
Ты услышишь, как бьют светлой влаги ключи...

Стихотворение-экспромт

О берег чудесный
Страны неизвестной,
Где ласковы зовы
Волны бирюзовой,

Где венчик коралла,
Причудливо-алый,
С семьею жемчужин
Так дружен, так дружен...
Где ветви банана
Манят неустанно
В жилище сквозное
Укрыться от зноя,
Где искрой горячей
В тропической чаше
Горят злобно-яро
Зрачки ягуара,
А розовый слоник
Гуляет на склоне,
Послушный и тихий,
С мамашей слонихой...
Пленившись мечтою
Причудливо-странной,
Лечу я порою
В далекие страны,
Где ласковы зовы
Волны бирюзовой
И берег чудесный
Страны неизвестной.

1958 г.

Из «Адлеровского альбома» Три стихотворения

1. Подражание А. К. Толстому

Море, зной и шум прибоя,
Изумруд и бирюза!
Небо — томно-голубое,
Солнца блеск слепит глаза...

Нежат цветом небывалым
Аметист и хризолит...
Грозно мчится вал за валом,
Разбиваясь о гранит,

И, разбившись в исступленьи,
Разъяренный конь морской
Раскаленные каменья
Кроет пеной кружевной...

Адлер 1959 г.

2.

Не знаю я — иль воздух напоенный
Дыханием цветов и ароматом трав
Пьянит меня... И я, замороженный
Природой южною, рассудок потеряв,
Живу как в смутном сне... Но ясно мне одно:
Когда холодный день заглянет мне в окно
Сквозь стекла мерзлые — почую снова я
Все обаяние земного бытия,
И в жизни сумрачной мне снова будет сниться
Волшебной повести чудесная страница...

Адлер 1959 г.

4.

Нет ничего прекрасней и печальней,
Когда в закатный час диск солнца огневой,
Спускаясь над морскою глубиной,
Уходит в край неведомый и дальний...

Так наша жизнь с любовью и тоской,
С земною радостью, которая нам снится,

Невидимо уходит в край иной,
В потусторонний мир таинственной гробницы.

Адлер, 1959 г.

* * *

Уходят дни, но жизни луч живой
Во мне как прежде яркое,
И каждый новый день передо мной —
Судьбы подарок.
Одно лишь больно ранит сердце мое,
Что век мой прожит
В мечтах о том, чего на свете нет
И быть не может....

1961 г.

«Заклинание»

*О, если правда, что в ночи,
когда покоятся живые... и т. д.*

А. С. Пушкин

О, дорогих теней из гроба не зови
И мирных их жилищ не нарушай покоя,
Спокойно спят они, покинув все земное,
Не ведая ни слов, ни злобы. Ни любви.

Не нарушай их сон, иль явятся они
И, за тобой следя незримо-зорким взглядом,
Отнимут у тебя, отравят смертным ядом
Судьбою мудрою отсчитанные дни....

*Да простит мне тень Великого Поэта
за это Богохульство*

«Одуванчик»

Басенка не для детей

Пестрые гвоздики,
Ландыш бледноликий,
Одуванчики и с ними
Колокольчик светло-синий —
Собрались в полдневный зной
На проталинке лесной...

Одуванчик, щуря глаз,
Говорил им: «Я из вас
Самый старший, самый мудрый:
Мой парик посыпан пудрой,
Быть в семье цветочной Вашей
Всех наряднее и краше
Мне судил всемогущий рок!!!»
Но поднялся ветерок,
И напудренный парик
Одуванчик сбросил в миг...

1936 г.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВОЛГЕ

Поэма в семи главах

Написана якобы моим спутником по «Путешествию»

Глава первая. «Вступление»...

Поэзия — не моя стихия,
Она — удел других счастливых,
Но хоть стихи мои — плохие,
Я шлю их в «переулок Сивцев»...

Не подвергайте их гонению:
Ведь это — опыт, первый, робкий,
Мое таилось вдохновенье
Как сок «Аи» под верной пробкой,

Теперь же, вырвавшись наружу,
Оно кипит, как «Гейзер» пылкий,
Но я его порывы сужу.
(Чтобы не стать пустой бутылкой...)
Итак, пишу письмо с дороги,
Ко мне не будьте слишком строги.

Глава вторая

Начну с того, что ранней зорькой
(Подробности не надо лишней)

Приехали мы в город «Горький»,
Что прежде назывался «Нижний»...

Ждала нас мягкая каюта
На пароходе «Волжский Клич»,
Ее комфорта и уюта
Непосвященным — не постичь...

Приволье дивной Волги я ли
Дерзну тебя живописать!!
Мы долго в городе гуляли,
Зайдя в «Универмагов» пять,
Где тщетно В. Аргамаков
Искал мне белых башмаков...

Глава третья

Гудок, от'езд, и отдались мы
Превратностям стихии водной,
Сперва в Москву писали письма,
Потом, принявши душ холодный,

Уселись мы обедать с Васей,
Он, как всегда непостоянный,
Боясь в печонке «катавасий»,
Решил питаться... кашей манной,

Но скоро доктора советы
Он позабыл... и стал счастливым,
Глотая жирные котлеты,
Обильно запивая пивом

Заводов «Жигулевских», я же
Был увлечен ухой стерляжьей...

Глава четвертая

Стемнело, месяц круторогий
Взошел на звездный небосклон,
«Помузыцировать» немного
Решили мы, сойдя в «салон»...

И Николаевич Василий,
Сыграв сонату в «ми-бемоль»,
Без напряженья и усилий
Пленил немало «Мань» и «Оль»...

А я, досель немного хмурый,
Облекшись в пеструю «пижаму»,
Походкой и... мускулатурой
Пленял скучающую даму,

Хоть муж ее ворчал: «За дам
Тебе, повеса, я задам!!!»

Глава пятая

О, яркость огненных закатов,
О, свежесть зорь над спящей Волгой!
Ульяновск, Куйбышев, Саратов —
Все пронеслось как сон недолгий...

И вот уже в сиянии утра,
Его огням и блеску рады,
Туманясь в дымке перламутра,
Белеют стены Сталинграда.

На берег мы сошли... унылый
Был спутник мой, сказав: «Ужели,
Дни ясные над Волгой милой,
Вы безвозвратно улетели,

И с обаяньем мне расстаться
Тех дней, что больше не приснятся...»

Глава шестая

«И все ж люблю, — сказал он, — шумный
Блеск незнакомых городов,
Меня влечет тогда безумно
К бродячей жизни властный зов.

Люблю причудливость наряда,
Чужих наречий говор странный,

И блеск волнующего взгляда,
И шум веселый ресторана.

Люблю разбить «морали клетки»
(Как разрешение всех вопросов),
Люблю махорки запах едкий
И шутки грубые матросов!»

А я ему ответил: «Вася,
Люби, но в том не признавайся...»

Глава седьмая. Эпилог

Как скучен путь из Сталинграда
Среди безрадостных равнин,
О том рассказывать не надо,
Чтоб не нагнать тоску и «сплин»...

Читатель, испытал ли жар ты
И скуку пыльного «купэ»?
Она заставила нас в карты
Играть, хоть нет игры глупей...

Зато когда багряно-алый
Сгорел закат и минул зной,
Цвет нежный, лунный цвет опала
Меня увлек мечтой иной,

О ней писать нельзя поэту,
И... я кончаю повесть эту...

1932 г.

Выбранные из целого вороха (хлама), мои шутки, экспромты, эпиграммы разных годов

Авто-эпиграммы

1.

По излюбленной привычке
«До пяти» сидел в «Главспичке»,

А потом, на удивленье
И земле и небесам,
Он — в «чудесное мгновенье» —
Превратился в спичку сам...

1919 г.

2.

«Знаешь ты: на свете рая
Нет, зачем же, утирая
Слезы краем желтой кофты,
Плачешь так, Аргамаков, ты?»
«Ах, скажу Вам, не греша,
Что виной всему *Grischat*...»

(серый кот или Григорий Прокофьев)

3.

«Как он готовил себе обед...»

Восторгом поварским об'яты не на шутку,
Разрезав курочку, в единую минутку
Преострым ножичком головку ей отсек,
Обрезал крылышки и, вымывши брюшко ей,
(Разносторонний человек!)
За лапку нежную, на коей
Обстриг блестящий коготок,
Пустил «страдалицу» в бурлящий кипяток...

1922 г.

Посвящаю памяти моего серого кота

4.

Сердцем чист, но видом хмур,
Изумляя встречных дур,
Привязал кота на шнур
И, махая как кадиллом,
По Арбату проходил он...

1925 г.

5.

Печальнейшая из историй
Произошла со мною, когда,
Устроив дома Крематорий,
В нем стал поджаривать кота...
Кот, оказавшись чертом истым,
Не дал себя живьем испечь
И был спасен он трубочистом,
Взломавшим роковую печь...

1925 г.

6.

Отдался я пирам и доннам,
И вот — лечусь пирамидоном...

1925 г.

Моя «переписка» с Е. А. Бекман-Щербиной

По прочтении ее стихов

Аргамаков:

Свой привет с берегов ОКИ
Шлю в Президиум ОКИ².
«В М.Г.К.³ дела верши,
Но прошу тебя при этом:

Брось писать свои «вирши»
И не мни себя поэтом!!!»

Ответ Е. А. Бекман-Щербиной:

«Я не Пушкин и не Гете,
А что не поэт — Вы врете!!!»

² Отдел клавишных инструментов.

³ Московская государственная консерватория.

Аргамаков:

Не Гете, врете — вот так рифмы!..
Совсем разбилися о риф мы
И крепко стукнулись о дно...
Могу сказать я вам одно:
Забыв учтивости границы,
Вы начинаете... браниться.
(Излюбленный прием смятенных дамских душ...)
Примите сей холодный душ!!

Ответ Е. А. Б.-Щербиной:

Хоть муки творчества для Вас совсем не тяжки,
Чему завидовать могу и удивляться,
Но, как бы ни были они легки,
Бывают и у Вас, мой друг, натяжки,
И в поисках за рифмой прогуляться
Пришлось Вам к берегу... ОКИ!!!

1929 г.

Елз. Никол. Ж.

Поэты, слава прелесть Лили,
Чернила, словно воду, лили,

И хоть в поэзии лилипут,
Не избежал я Лили пут.

1930 г.

Ей же (Ел. Н. Ж-о)

Легко Вам жизни бремя —
Вас не коснулось время
(Губительный тиран).
Всегда одна и та же,
Живете в бэль «этаже»,
Чаруя москвитян.
И губки Ваши свежи,
И глазки Ваши те же,
Что были... сорок лет,

Когда еще дитятей
В маминой кровати
Увидели Вы свет.

1930 г.

Татьяне Викторовне Борх

В тиши гостиной, в блеске зала
Она всегда, всегда вязала
Воздушных кружев легкий газ,
Дивя своим искусством нас.
Ее внимательные взоры
Ловили дивные узоры
Гербов старинных «Валуа»,
Увы, и в тот момент, когда,
В библиотеке пыльной найден
И на эстраду принесен,
Нам сладко пел веселый Гайдн
И наводил... приятный сон...

1935 г.

А-е П-е Б-й

Пусть покажусь Вам дураком —
Меня страшит одна утрата:
Мне жаль расстаться с тем платком,
Который я смочил когда-то
Слезой своей... не говоря,
Какая этому причина
(Девушка, дама, иль мужчина),
Ни полнамека, ни полслова...
В конце то было октября,
Сезона мокрого, сырого.

И с той поры — на сердце рана,
А он, платок, на дне кармана,
И я прошу у Вас: его
Оставьте мне, он дорог, нужен,
Я ж подарю Вам за него
Таких платков... двенадцать дюжин!!

1925

З. Б-ой

Если Вам нужны калоши,
Зонтик, плащ, костюм хороший,
Не глазейте, рот разинув,
Вы по окнам магазинов.

Пусть супруг Ваш Митя — иннок,
Побежит на ближний рынок,
Где и купит без заботы
Вам костюм, и плащ, и боты.

Мой совет в стихах примите,
Не читая их при Мите!!!

1932

Любителю стиля «Рококо»

Ах, во сне иль наяву
(Право, я не назову,
Хоть меня за то убей ты)
Где-то нежно пели флейты,
Контрабасы, и фаготы,
И гобой... Слышал его ты?

Словом, это та эпоха,
Где ни «аха» и ни «оха»,
Только радости покоя,
Звон влюбленного гобоя,
Запах дивного левкоя —
Словом, время... и КАКОЕ,
Да прославлю «Рококо» я!!

Ах, во сне иль наяву
(Право, я не назову)
Ей назначил «rendez-vous»
На резной веранде в у-
Единенном закоулке?
Где так сладостно не гулки

Звуки лютней и тимпанов,
Вздохи Хлой, Дафнисов, Панов.

Где пьянящий вздох левкоя,
Где манящий зов гобоя
Не давали нам покоя,
Где под сладостью истомы,
Страстью пылкою влекомы,
Были близко с ней знакомы,
И... хвалили «Рококо» мы...

1925 г.

«Скороговорки»

1.

Ник Ника к Нине и не
Раз клялся в страсти Нине,
Женился Ника, но не
На Нине, а на Ноне....

1926 г.

2.

Не Вы, но Сима
Страдает невыносимо,
Волной Невы носима...

1926 г.

Алиму М. Д-у.

Глаза прелестнаго Алима
Влекут ее неодолимо,
Но холоднее чем налим
Глядит бесчувственный Алим.

1926 г.

«Игорю Крагельскому»

Игорь, мой внук,
Доктор наук,
Хороший зная тон,
Пешком не ходит... Он

Парит в эфире или
Летит в автомобиле.

Попробуйте Вы, ну-ка,
Найти такого внука...

1945 г.

«Признание влюбленного Инвалида»

Пусть покажусь смешным и грубым,
Но я люблю Вас, Ангел мой,
Клянусь своим последним зубом,
Своей единственной ногой!!!

1945 г.

Из Кузьмы Пруткова

Согласно Метростроя нравам
Вы поступать всегда должны,
И если быть хотите «правым» —
Держитесь «левой» стороны...

1946

А. С. С-ян⁴

Лгун дерзкий Вам нанес обиду
(Подобной лжи не видел свет),
Сказав, что имя Анаида —
Она и «да», она и «нет»...
Как ошибался он глубоко,
Ах, имя то в себе таит
Очарование востока,
И, в брызгах пеннаго потока,
Мельканье резвых nereид...

1954 г.

⁴ Анаида Степановна Сумбатян — педагог ЦМШ; у нее учились В. Ашкенази, Д. Сахаров, О. Яблонская, В. Крайнев и др.

А. С. С-ян

Что мне Европа, что мне Азия,
Что мне Армянский Арарат:

Так научила Ашкенази я
Играть, как не играл Гамрат...⁵
Теперь не сможет Николаева⁶
Обидеть больше никогда его,
И «Цеемшинский» весь «синклит»
Ревниво зависть затаит....

Да не свершатся козни адские
Злых предсказательниц-«Кассандр»,
Пусть ниц падут супруги Шацкие⁷
И зав. отделом Александр!!⁸

«Псевдо-композитору»

По ремеслу — ты композитор,
Но для ушей — ты инквизитор,
Твои «творенья», знаешь сам,
В шкафах библиотеки пыльной
Найдут приют себе могильный
И будут пищею обильной
Музыковедам и... мышам.

⁵ В. Гамрат-Курек — ученик В. Н. Аргамакова в ЦМШ.

⁶ Николаева Екатерина Клавдиевна — педагог ЦМШ.

⁷ Супруги Шацкие — Наталья Антоновна Шацкая и ее муж Владислав Михайлович Эпштейн — педагоги ЦМШ.

⁸ Егоров Александр Андрианович — заведующий фортепианным отделом ЦМШ.

СТИХОТВОРЕНИЯ-ШУТКИ

Нальчик — Тбилиси, 1941–1942 гг.

«Из Тбилисских эскизов»

*«Я ехал к Вам: живые сны вились вокруг толпой игривой,
И месяц с правой стороны сопровождал мой бег ретивый...
и т. д.»*

А. С. Пушкин

Я ехал к Вам, душа полна
Была ревнивою отравой,
Но не светила мне луна
Ни с левой стороны, ни с правой...
Я изнемог от гор и ям,
И пел в душе мне голос некий:
«Не бегай ночью по гостям,
Коль не желаешь стать калекой!»

«В Тбилисской столовой»

Смотрю не прямо, а изподлобья,
В тоске и злобе я
На суп из Лобия⁹.

«Артисту МХАТа»

По проспекту Мара
Ходит хмуρο Хмара,
Нет в нем больше жара:
Кончились «халтуры»,
Взоры Хмары хмуры...

* * *

Аккорд на арфе громче делав,
Чем все арфисты, о Мчделов,
Скажи: в Москве ли, в Теберде ли
Ты был учеником Эрдели?¹⁰

⁹ Лобий — род фасоли (прим. В. Аргамакова)

¹⁰ Мчделов Михаил Павлович, Эрдели Ксения Александровна — известные арфисты.

«Как мы живем с Сережей»

Встает Сережа в девять,
Порой и раньше даже,
Торопится к воде ведь
Морской, потом на пляже,
Под солнцем раскаленным
Лежит он обнаженным...
А времячко летит,
Приходит аппетит,
А с ним и мой герой
Торопится домой
Покушать суп с картошкой
И отдохнуть немножко,
Часов так до пяти...
А там — пора идти
На танцы, на свиданье,
И только в час ночной
Приходит он домой
И в дверь мне — стук, стук, стук...
Явился, милый друг,
Покушав с аппетитом,
Опять до утра спит он.
А я — один в садочке
Тоскую в одиночке,
Пишу стихи порой
Вечерней и дневной,
Туманной и погожей —
Так мы живем с Сережей.

Адлер 1959 г. Август

Л. Н. П-му

Могу сказать вам, воля ваша,
Что Лева П. — весьма не глуп,
Но только он... без масла каша,
Без водки бал, без соли суп.

1962 г., 30 августа

Не Баренбойму, не Жевесу,
И не тем, в ком больше весу,
Посвящаю шутку эту
«Иксу», «Игреку» и «Зэту»....

В непроглядной мгле схоластик
Утопивши мысли ход,
Длинных лекций гуммиластик
Он жевал, из года в год,

И методик клейстер липкий,
Скучен, тучен, и спесив,
Разводил... блестя улыбкой,
Хвост павлиний распустился...

* * *

Устал я... выносить нет силы
Бесцельной жизни тишь и гладь.
Готов дойти я до могилы,
Но только — не до-ко-вы-лять...

1962 г. 1 сентября